

Transnational Military Mechanism and the State Erosion: Global and Latin American Aspects

Транснациональный военный механизм и эрозия государства: глобальный и латиноамериканский аспекты

Andrei Nikolaevich PIATAKOV,
Cand. Sci (Politicalology), Leading Researcher of Political
Studies Center, RAS Latin America Institute, Moscow
E-mail: anpyatakov@yandex.ru

Aleksandrovich Vladimirovich KHARLAMENKO,
Cand. Sci (Philosophy), Leading Researcher of Political
Studies Center, RAS Latin America Institute, Moscow
E-mail: aharlamenko@yandex.ru

Андрей Николаевич ПЯТАКОВ,
кандидат политических наук, ведущий научный
сотрудник Института Латинской Америки РАН, Москва
E-mail: anpyatakov@yandex.ru

Александр Владимирович ХАРЛАМЕНКО,
кандидат философских наук, ведущий научный
сотрудник Института Латинской Америки РАН, Москва
E-mail: aharlamenko@yandex.ru

Для цитирования: А.Н. Пятаков, А.В. Харламенко. Транснациональный военный механизм и эрозия государства: глобальный и латиноамериканский аспекты. Социально-гуманитарное обозрение. 3/2019. С. 72—76.

Annotation. The article considers two key elements of the emerging transnational State «military machine» — the US military bases and private military corporations. Modern approaches to the military bases classification are covered. The analysis is based upon both Latin American and international political realities» factual material.

Key words: military bases, private military corporations, transnational capital, Latin America

Аннотация. В статье рассмотрены два ключевых элемента формирующейся «военной машины» транснационального государства — военные базы США и частные военные корпорации. Освещены современные подходы к классификации военных баз. Анализ проведен на основе фактического материала латиноамериканской и международной политической действительности.

Ключевые слова: военные базы, частные военные корпорации, транснациональный капитал, Латинская Америка

Данная статья представляет собой продолжение [1] рассмотрения феномена транснационального государства (далее — ТГ) и посвящена более детальному рассмотрению феноменов военных баз (далее — ВБ) США и частных военных корпораций (далее — ЧВК) как ключевых составных частей военной компоненты ТГ, активно формирующегося, согласно обосновываемой авторами гипотезе, в современном мире.

Глобальный контекст

После распада СССР и социалистического блока современный капитализм становится непосредственно глобальной мировой системой. Вследствие этого в мировом масштабе формируется транснациональный класс [2], который, следуя логике защиты своей собственности, вынужден обзаводиться глобальным военным аппаратом, охраняющим его интересы. Экономические интересы мировой

буржуазии выражают такие наднациональные финансовые органы, как МВФ, ВТО, Всемирный Банк. Возможно, сейчас мы стоим на пороге образования нового наднационального института, выполняющего военные функции. Причин (а отчасти предлогов) для образования такой глобальной военной «машины» в современном мире достаточно: это и проблема терроризма [3], и рост трансграничной преступности [4], и наркотрафик и т.п.

Прообразом такого института стремятся стать Пентагон и НАТО. Но они, будучи по происхождению государственной и межгосударственной структурами, доступными в принципе воздействию общественно-политических процессов в соответствующих странах, не вполне адекватны транснациональному капиталу, отрицающему национально-государственную организацию как таковую. Уже существуют другие зачатки будущей мировой армии ТГ, пожалуй, более адекватные нынешнему этапу

глобализации капитала. Это, с одной стороны, иностранные ВВ США, с другой — ЧВК. Рассмотрим последовательно каждое из этих явлений, опираясь преимущественно на латиноамериканский опыт, поскольку он дает наибольшее количество фактического материала для осмысления.

Феномен военных баз

В настоящее время США располагают по всему миру порядка 800 ВВ [5], которые уже давно стали мощным инструментом геополитического гегемонизма и давления [6]. Самый яркий и символичный в этом отношении регион — Латинская Америка, где военное присутствие Пентагона носит перманентный характер. Вместе с тем его формат претерпевает в последние десятилетия институциональные трансформации. Ряд политологов фиксирует формирование феномена «квазибаз», которые внешне выглядят иначе (что делает их в определенном смысле «невидимыми», о чем говорилось в предыдущей статье), но де-факто выполняют те же функции. Изменение внешней оболочки феномена американских ВВ обычно не приводит к изменению содержания.

Что касается экспертных оценок количества ВВ США в регионе, то здесь нет единого мнения; разные источники предоставляют подчас противоречивую информацию. Так, согласно докладу Департамента Обороны США в 2015 г. [7], по меньшей мере в 5 государствах региона официально действуют ВВ США. Речь идет о Кубе (база Гуантанамо), Гондурасе, Сальвадоре, Колумбии и Перу. Но это официальная точка зрения, так сказать, де-юре, а не де-факто. Чтобы составить представление о реальном положении дел и оценить общий объем ВВ США в регионе, следует обратиться к их официальной классификации. После закрытия в 1999 г., согласно договору, заключенному еще в 1978 г. О. Торрихосом и Дж. Картером, базы Говардс (Howards) в Панаме, США почувствовали минусы прямого, неприкрытого военного присутствия и разработали более гибкую модель. Согласно типологии, внедренной Пентагоном в начале XXI века, существует две разновидности ВВ.

Первый тип — ВВ в традиционном понимании, обозначаемые в американской терминологии как основные операционные базы (Main Operating Base, МОБ). Это максимально

оснащенные военные комплексы с соответствующей инфраструктурой и логистикой, с крупным военным контингентом на постоянной основе. Именно базы такого типа Пентагон считает за собственно военные и упоминает в своих докладах. Главная особенность таких баз в том, что они функционируют в рамках соответствующих межгосударственных соглашений, с согласия местных правительств и поэтому юридически легитимны. В настоящее время тенденция такова, что добиваться согласия правительств, а иногда и Конгресса США, становится все сложнее (хотя случай Перу демонстрирует обратное), поэтому США отдают предпочтение более мягким, «невидимым» формам военного присутствия.

Второй тип — передовые операционные пункты (Forward Operating Locations, FOL). В таком формате размещаемый на месте военный контингент США минимален, но имеется возможность его временного увеличения в случае проведения военной операции или совместных учений. Юридически база не принадлежит США. В некоторых случаях она может сдаваться в аренду, в других — использование ее инфраструктуры осуществляется по коммерческому принципу (например, за приземление военного самолета на такой базе Пентагон должен заплатить определенную сумму). Часто базы типа FOL находятся под управлением частных военных корпораций, а основной контингент военнослужащих составляют контрактники принимающей стороны.

По всей видимости, к такому типу «мягких» баз (или квазибаз) можно отнести семь военных объектов Колумбии, которые в официальных отчетах не фигурируют в статусе собственно военных баз США, но де-факто ими являются. Напомним, что в 2010 г. Богота и Вашингтон подписали соглашение о планируемом размещении американских экспертов на семи базах колумбийских вооруженных сил, но Верховный суд признал это решение правительства неконституционным. Тогда колумбийские власти решили сдать их в аренду сроком на 10 лет. Сейчас американское присутствие ограничивается 200 военными экспертами, но договор аренды предполагает возможность в случае необходимости расширения военного контингента США до 800.

В современной истории Латинской Америки есть ряд случаев закрытия военных баз США и пресечения переговоров по их уста-

новке. Так, в 2010 г. эквадорское правительство Р. Корреа решило не продлевать контракт на аренду базы Манта. В 2003 г. бразильский президент Л.И. Лула да Силва вышел из переговоров с Пентагоном по развертыванию радиолокационной базы в Алькантара, однако после прихода к власти в 2016 г. правого правительства М. Темера переговоры были возобновлены.

Процесс установки новых военных баз в традиционном понимании происходит и в настоящее время. Например, в конце 2016 г. региональное (заметим, не федеральное) правительство перуанской провинции Амасонас, Южное командование США и корпорация Partenon Contratistas E.I.R.L. подписали соглашение о проведении работ по строительству вертолетной базы. Какого-либо названия данный объект не имеет, а обозначается довольно расплывчато — Центр по проведению региональных операций в случае чрезвычайной ситуации (Centro de Operaciones de Emergencia Regional, COER). Перуанский вариант COER можно рассматривать в качестве третьей разновидности американских ВБ. Для Перу подобная практика является скорее правилом, нежели исключением. Развертывание центров типа COER активно ведется здесь с 2008 года. К 2017 г. уже функционировало 17 военных центров с различным функциональным назначением.

Наконец, четвертая разновидность «невидимой» формы ВБ — это базы в формате непрерывных военных учений. Подобная практика ведет начало от регионального конфликта в Центральной Америке 80-х гг., когда она применялась администрациями Рональда Рейгана и Джорджа Буша-старшего для обхода ограничений Конгресса США на дислокацию американских войск в зоне конфликта. В качестве примера можно привести маневры, проведенные в «сердце» Амазонии — в зоне так называемой «тройной границы» Перу, Бразилии и Колумбии. Проводились они в ноябре 2017 г. под названиями «Amazon Log-17» и «Операция «Объединенная Америка» (America Unida). Всего в маневрах приняли участие 1,5 тысячи военных трех стран. Ход учений пристально отслеживали и координировали представители ЮжКома США. Официально маневры проводились с целью отработки операций по контролю за нелегальной миграцией, гуманитарному содействию, борь-

бе с наркотрафиком и ликвидации последствий экологических катастроф. Дело не ограничилось обозначенными временными рамками учений как таковых. По их завершении решением бразильских военных было установлено, что в Табатинге будет функционировать «временная военная база», а учения будут продолжены на неопределенный срок. Таким образом, и для Южной Америки был создан прецедент формирования де-факто военной базы в формате непрерывных военных учений.

Подытоживая рассмотрение феномена военных баз, можно констатировать, что с учетом гибких форматов американского присутствия (включая FOL и COER) в Латинской Америке в настоящее время функционирует порядка 75 военных объектов с участием военного контингента США. Если же присовокупить к этому число новый формат, апробированный Бразилией (ВБ в формате непрерывных военных учений), то это количество возрастет.

Феномен ЧВК как разновидность транснациональных корпораций

Бурный рост ЧВК на рубеже веков вызван, в частности, массовой демобилизацией военнослужащих после «холодной войны». Только в семи странах — России, Украине, Болгарии, Франции, Израиле, Великобритании и ЮАР — с 1985 по 1996 г. было уволено из вооруженных сил около 5 миллионов человек. Лишенные социальных льгот и гарантий, которые раньше им обеспечивало государство, многие профессионалы военного дела «адаптировались» к условиям рыночной экономики, став наемниками транснационального капитала. Крупные корпорации, которые ранее только производили оружие и военное снаряжение, стали нанимать профессиональных военных, чтобы предоставлять клиентам новую хорошо оплачиваемую услугу — оказание военной помощи.

К помощи частных военных подразделений уже прибегают многие государства, международные организации и транснациональные корпорации (ТНК). Так, ООН заключила контракт с частными армиями для обеспечения безопасности стран Центральной Африки. British Petroleum за 60 млн. долларов заключила контракт на 650 наемников для охраны нефтепровода в Колумбии. США в 2019 г. обозна-

чили готовность заключить контракт с корпорацией Blackwater с целью избежать ответственности за гипотетическое вторжение в Венесуэлу (хотя нынешнее консолидированное состояние венесуэльских военных дает основания предполагать, что подобные попытки не принесут искомого результата [8]). Примеров подобного рода контактов можно привести множество. Достаточно сказать, что современный мировой рынок услуг, связанных с ЧВК, в первую половину XXI века качественно вырос, составив к 2013 г. порядка 100 млрд долларов [9]. Если в начале века частные армии насчитывали около 2 млн «работников» (раньше их называли наемниками), то к 2014 г. их численность увеличилась вдвое [10].

Наибольший фактический материал дает изучение опыта частных военных подразделений в Латинской Америке. Еще со времен диктатуры А. Пиночета в Чили (1973—1990) данный регион стал своего рода мировой лабораторией неолиберальных реформ, направленных на ослабление функций национально-государства. С 80-х гг. по региону прокатилась волна неолиберальных реформ, «эхо» которых ощущается по сей день [11]. Одним из проявлений этих последствий стало передача функций безопасности из рук государства в ведение частных субъектов. Повсеместно в регионе развивается такое явление, как частные охранные предприятия. Нередко даже функции обеспечения гражданской безопасности передаются частным фирмам. Происходит вялотекущий, но довольно мощный процесс «приватизации» военных функций государства. В настоящее время в Латинской Америке и Карибском регионе существует около 16 тысяч военных предприятий, обеспечивающих «частную безопасность». В них занято, по оценкам научно-исследовательской организации «Межамериканский диалог», порядка 2,4 млн человек, а объем финансовых средств, вовлеченных в этот мощный сектор экономики, составляет, по данным той же организации, около 3% регионального ВВП [12].

В целом в мире контингент военных, задействованных в частных военизированных подразделениях, превышает численность государственных военно-полицейских образований, но в Латинской Америке соотношение в пользу первых выражено наиболее ярко. Например, в Бразилии на одного полицейского приходится четыре сотрудника ЧВК или част-

ного охрannого предприятия, в Гватемале — пять, а самый высокий уровень зафиксирован в Гондурасе — семь [12]. Причем тот факт, что государство нередко заключает с ЧВК контракты с целью тренировок и повышения квалификации государственных военнослужащих указывает на более высокую степень и уровень подготовки частных подразделений подобного рода.

В Латинской Америке довольно остро стоят проблемы организованной преступности и наркотрафика. Нередко США нанимают частные военные корпорации с целью противодействия этим проблемам в регионе, в рамках соглашений с латиноамериканскими странами по противодействию криминалитету и борьбы с наркоторговлей.

Кроме того, Латинская Америка является одним из центров притяжения транснациональных корпораций и банков, которые располагают здесь свои дочерние филиалы ввиду относительной дешевизны рабочей силы и сырья. Вполне логично, что ими также для обеспечения охранных функций нанимаются частные военизированные подразделения, что представляет довольно мощный источник занятости для местного населения.

Услуги, осуществляемые частными армиями, не сводятся только к предоставлению контингента наемников. Поскольку речь идет о сугубо международном рынке, «военные фирмы» обязаны выявить степень риска, который представляют для инвесторов определенные страны, регионы, населенные пункты или отрасли. Принимая во внимание огромные финансовые средства, задействованные в военной промышленности, весьма существенна другая функция ЧВК — консультирование государств и их армий в связи с военными закупками. Частные армии могут предоставлять как профессиональный контингент для войны, так и советников для анализа социально-экономических вопросов, военной организации, подготовки боевых сил специального назначения и приобретения военного снаряжения.

Еще одним важным проявлением приватизации вооруженных сил и каналом формирования военизированных организаций и рынком услуг военных корпораций служат полувойенные группы (в Латинской Америке их называют *paramilitares*). Это — военизированные незаконные (подчас только формально) организации наемников из гражданского на-

селения. Возможно, что именно ЧВК участвуют в формировании (обучении, поставке оружия, финансировании) парамилитарес по заказу тех или иных корпораций или государств, стремящихся реализовать свои интересы в выгодном для них регионе.

В целом в глобальном масштабе функционирует около 90 ЧВК, имеющих места дислокации (военные базы) в 110 странах. Они уже стали третьей по мощи военной силой после США и Великобритании, хотя такое сопоставление весьма относительно: в основе происхождения ЧВК лежит приватизация национальных армий, в том числе США и Великобритании.

ЧВК представляют собой транснациональные корпорации в военной сфере. Если, например, филиалами автомобилестроительных или нефтяных ТНК являются сборочные предприятия или инфраструктура добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья, то для ТНК военного профиля роль филиалов выполняют военные базы и очаги локальных военных конфликтов. С военным потенциалом и масштабами деятельности сопоставима экономическая мощь ЧВК. 35 крупнейших ЧВК имеют штаб-квартиры в США. В 2001 г. сумма, потраченная этими корпорациями на лоббирование своих интересов в Конгрессе США, составила 32 млн долларов, причем эти корпорации имеют значительные группы давления как в Республиканской, так и в Демократической партиях, что обеспечивает практически стопроцентные шансы на принятие выгодных им решений. К тому же, если треть функций вооруженных сил США приватизирована и находится в частной собственности, то можно ли такую армию считать национальной? Может ли здесь идти речь об обеспечении национальных интересов и национальной безопасности в традиционном смысле? И являются ли в таком случае сами США национальным государством или уже де-факто транснациональным?

Становится очевидным, что феномены военных баз нового типа и ЧВК тесно переплетены между собой и представляют собой мощную наднациональную силу. Можно предположить, что их институционализация как военно-политического органа глобального значения — вопрос времени.

Список литературы

1. Пятаков А.Н. Феномен транснационального государства: иллюзия или формирующаяся реальность. Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1. С. 69—75.
2. Рахманов А.Б. Капиталистические классы ведущих стран мира: сравнительный анализ. ЭКО, 2017. № 10 (520). С. 62—84.
3. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография // под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 479 с.
4. Бельский В.Ю., Лепехин В.А. Терроризм как инструмент борьбы с суверенными государствами и цивилизациями. Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 23—28.
5. Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Воронникова Т.А., Дьякова Л.В., Лукин В.Л., Проценко А.Е., Пятаков А.Н., Шинкаренко А.А., Щербакова А.Е., Зинкер Хайдрунн, Николаев А.К. Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. М.: ИЛА РАН, 2017. 272 с.
6. Bases militares de EE.UU. en América Latina y el Caribe. Granma. 9.08.2018. Available at: <http://www.granma.cu/mundo/2018-08-09/bases-militares-de-eeuu-en-america-latina-y-el-caribe-el-plan-suramerica-09-08-2018-17-08-04> (accessed: 23.05.2019)
7. Байков А.А. Геополитика американских военных баз. Национальная безопасность. 2011. № 1 (12). С. 32—37.
8. Department of Defense. USA. Base Structure Report. 2015.
9. Пятаков А.Н. Венесуэльские вооруженные силы: эпоха Уго Чавеса. Латинская Америка, 2019. № 6. С. 18—38.
10. Ejércitos privados: los grupos de mercenarios más importantes del mundo. RT. 29.03.2013. Available at: <https://actualidad.rt.com/actualidad/view/98695-eeuu-mercenario-ejercito-privado-irak-blackwater> (accessed: 23.04.2019)
11. Seguridad privada, una industria que florece en América Latina. Clarin. Argentina. 27.11.2014. Available at: https://www.clarin.com/mundo/seguridad_privada-america_latina-delincuencia-homicidios_0_ByMKvhvcvXx.html (accessed: 23.04.2019)
12. Давыдов В.М. Глобальные и региональные детерминанты развития Латинской Америки. Латинская Америка, 2017. № 12. С. 6—14.
13. Unos 2.4 millones de personas trabajan en la seguridad privada en América Latina. Heraldo de Mexico. 28.03.2018. Available at: <http://www.seguridadenamerica.com.mx/noticias/articulos/15142/mas-de-2-millones-de-personas-trabajan-en-seguridad-privada-en-al> (accessed: 23.04.2019)